

В.Путин: Добрый день, уважаемые коллеги, здравствуйте!

Мы с вами сегодня на заседании Совета обсудим вопросы совершенствования антикоррупционной системы. И в начале нашей встречи сразу отмечу, что сложившееся за последние годы антикоррупционное законодательство и практика его применения отвечают мировым стандартам.

Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые помогают выявить коррупционные схемы на любом уровне, работать целенаправленно, вовремя реагировать, а при необходимости – изолировать от общества коррупционеров.

Только за 9 месяцев 2015 года по уголовным делам о коррупции осуждено свыше 8800 человек. Почти 11 тысяч должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение антикоррупционных стандартов.

Сегодня важно двигаться дальше, прежде всего решать задачи, поставленные в Послании Федеральному Собранию. В частности, на их реализацию направлен и Указ, подписанный в конце прошлого года. Этот правовой документ установил механизмы раскрытия информации о личной заинтересованности служащего, привлечения к ответственности нарушителей вплоть до увольнения в связи с утратой доверия.

Среди приоритетных направлений – повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере. Необходимо совершенствовать работу структур, которые контролируют расходование бюджетных средств. Важно уже на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, вскрывать факты использования подставных или аффилированных организаций, исключить конфликт интересов.

Далее. Вы знаете, все знакомы с информацией, которую предоставляют социологические опросы, результаты этих опросов хорошо известны: в целом граждане положительно оценивают антикоррупционную работу, проводимую на федеральном уровне. Но этого совершенно недостаточно. Люди сталкиваются с коррупцией на местах, с так называемой бытовой коррупцией.

В общем, работы здесь очень и очень много. И вопрос не в том, чтобы с сегодня на завтра добиться ярких каких-то побед на этом поприще – наверное, это сложная задача, может быть, даже труднодостижимая. Но если мы остановимся, будет хуже. Двигаться нужно только вперёд. Ещё раз подчеркну, ответственность за снижение уровня коррупции на территориях несут главы субъектов Федерации.

Нужно совершенствовать и такой антикоррупционный механизм, как изъятие и обращение в доход государства имущества, которое приобретено на незаконные или сомнительные деньги. В том числе с учётом международно-правовых норм следует возвращать активы, нелегально или незаконно выведенные в другие юрисдикции.

Важный вопрос – компенсация ущерба, причинённого коррупционерами. По статистике, из 15,5 миллиарда рублей, подлежащих взысканию по делам о коррупции, в прошлом году удалось вернуть только 588 миллионов рублей. Согласитесь, это достаточно скромная сумма.

Нужно пресекать попытки дачи взяток от имени коммерческих структур российским и иностранным чиновникам, которые предпринимаются на территории иностранных государств. Соответствующие поправки уже внесены на рассмотрение Госдумы. И, конечно, нужно в этой связи совершенствовать нашу работу, совершенствовать наше взаимодействие с партнёрами за границей.

И, наконец, ключевой задачей остаётся формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить.

Давайте начнём работу. Слово Руководителю Администрации Президента и председателю президиума нашего Совета Сергею Борисовичу Иванову. Пожалуйста.

С.Иванов: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Прежде всего хотел бы доложить об основных итогах выполнения Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы. В рамках этого документа последовательно реализован целый комплекс мер правового и организационного характера. Один из важнейших результатов – это формирование в органах власти всех уровней системы антикоррупционных подразделений. Их насчитывается на сегодняшний день уже более 2,5 тысячи.

Только за три квартала прошлого года ими выявлено более 20 тысяч различных нарушений. По итогам разбирательств 340 государственных служащих уволено в связи с утратой доверия, а 176 – в связи с конфликтом интересов. Буквально на слуху фамилии замгубернатора Челябинской области Сандакова, зампреда правительства Ярославской области Даниленко, замминистра экономического развития Красноярского края Маршалкиной.

От самих госслужащих поступило более 5,5 тысячи уведомлений о попытках склонить их к коррупции или даче взятки. По данным фактам возбуждено 2863 уголовных дела и уже осуждено 1700 человек. По результатам рассмотрения заявлений граждан и организаций к дисциплинарной ответственности привлечено 1700 служащих и возбуждено более 800 уголовных дел. Также была запущена процедура обращения в доход государства имущества по итогам контроля за расходами – это было сделано впервые. Сейчас судами рассматриваются иски на сумму 122 миллиона рублей.

На основе анализа правоприменительной практики внесён ряд изменений в законодательство. Например, начиная с прошлого, 2015 года появилась обязанность раскрывать сведения об имуществе при первом поступлении на госслужбу. Таким образом, происхождение имущества служащего становится более прозрачным, и сразу же снимается целый ряд вопросов, которые висели раньше.

Расширен перечень лиц, которым запрещено иметь иностранные счета и ценные бумаги. Теперь это требование распространяется на всех лиц, участвующих в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета страны и национальной безопасности. Кроме того, за несоблюдение антикоррупционных запретов депутаты региональных и местных парламентов сейчас могут лишаться своих мандатов. Раньше такой нормы у нас не было.

Не менее важной законодательной новацией являются меры по предотвращению конфликта интересов, которые в равной степени применяются ко всем должностным лицам без исключения. Для всех категорий государственных и муниципальных служащих установлен запрет на осуществление коммерческой деятельности. Их участие в управлении любым хозяйствующим объектом или субъектом неприемлемо.

Продолжается борьба и с таким постыдным явлением, как откаты при муниципальных и государственных закупках. Достижения здесь, надо прямо сказать, пока очень скромные, поэтому работу уполномоченным органам необходимо форсировать.

В ноябре прошлого года введены в действие правила мониторинга реализации крупных инфраструктурных проектов с точки зрения наличия коррупционных рисков. Правила устанавливают, что Минэкономразвития проводит проверку основных финансовых параметров таких проектов, а также оперативно получает информацию о результатах инвестиционных и конкурсных процедур. Сводки по результатам мониторинга ежеквартально докладываются в Правительство и в Счётную палату. Параллельно с органами власти антикоррупционная система создана в Центральном банке, госкорпорациях и компаниях с госучастием.

При Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации заработал Научно-образовательный центр противодействия коррупции. У нас просто не хватает на сегодняшний день ещё и квалифицированных кадров. Более трёх тысяч федеральных служащих антикоррупционных подразделений уже прошли подготовку в этом центре. Всего же повышение квалификации по программам противодействия коррупции ежегодно проходит более 20 тысяч муниципальных и государственных служащих, в том числе 400 человек из Крымского федерального округа.

Кстати, в прошлом году в Крыму впервые была проведена декларационная кампания, она прошла организованно, впрочем как и в целом по стране. Этому в немалой степени способствовали единые подходы, которые внедряются в антикоррупционной деятельности и обеспечиваются путём подготовки соответствующих инструктивных и методических документов.

Теперь буквально несколько слов о работе президиума нашего Совета. За два года мы провели десять заседаний, в ходе которых рассматривались наиболее актуальные и сложные вопросы, связанные с реализацией национального плана, например, такие, как предупреждение коррупционных проявлений в негосударственном секторе, другими словами, в частном секторе, судебной системе, сфере гособоронзаказа. Постоянно в фокусе внимания президиума находятся антикоррупционные мероприятия, осуществляемые в федеральных органах власти и конкретных регионах. На заседания приглашаются полномочные представители Президента, руководители министерств и ведомств.

Действуют две рабочие группы президиума: по взаимодействию с бизнес-сообществом и гражданским обществом. Президиум также осуществляет функции комиссии по соблюдению требований к служебному поведению для высших должностных лиц; было рассмотрено несколько персональных дел и по каждому вынесено обоснованное решение.

Подводя итоги прошлого года, хочу отдельно остановиться на таком важном международном событии, как конференция государств – участников Конвенции ООН по противодействию коррупции. Она прошла в ноябре прошлого года в Санкт-Петербурге.

Среди участников более 160 официальных делегаций иностранных государств и представители порядка ста различных международных и неправительственных организаций.

Результаты конференции ещё раз подтвердили признание мировым сообществом успехов нашей страны в антикоррупционной деятельности, а принятое Санкт-Петербургское заявление о поощрении государственно-частного партнёрства в предупреждении коррупции и борьбе с ней основано на лучших российских наработках в данной сфере. На конференции также были определены перспективы развития взаимодействия под эгидой ООН, которые нашли своё отражение в десяти резолюциях.

В дополнение хочу также напомнить, что помимо ООН мы работаем с зарубежными коллегами ещё в таких форматах, как Рабочая группа по борьбе с международным подкупом Организации экономического сотрудничества и развития и Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО).

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Резюмируя вышесказанное, можно объективно признать, что задачи, поставленные в Национальном плане 2014–2015 годов, в целом решены. Что касается отдельных поручений, срок исполнения которых продлён на 2016 год, то работа над ними продолжается. В частности, с целью дальнейшего снижения административного давления на бизнес идёт подготовка правил совместных проверок контрольно-надзорных органов в рамках вступившего в действие Единого реестра проверок.

В самое ближайшее время в масштабах всей системы госслужбы будут внедрены программные продукты по автоматизированному заполнению и обработке справок о доходах и расходах. Регламентированы вопросы, связанные с понятием иностранных финансовых инструментов. Обеспечена разработка локальных актов по профилактике коррупции в организациях, подведомственных федеральным органам власти, – это различные ГУПы, МУПы и так далее.

Теперь что касается нового Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы. Считаем, что его приоритетами должно стать следующее.

Первое. Усиление работы по пресечению конфликта интересов с учётом изменения законодательства и за счёт задач, поставленных главой государства. Подчёркиваю, это особо касается субъектов Федерации и муниципальных образований, где ситуация далеко не благополучная.

Второе. Выработка мер по обеспечению неотвратимости имущественной ответственности коррупционеров. Очевидно, что нужно создать гражданско-правовые механизмы взыскания сомнительного имущества при его выявлении в ходе расследования коррупционных уголовных дел. Речь идёт о таком имуществе, в отношении которого возникают сомнения в законности приобретения с учётом доходов должностного лица. В случае если будет установлено существенное расхождение между доходами и расходами в период нахождения лица на госслужбе, его увольнение не может служить препятствием для обращения в суд с подобными исками – исками о возмещении ущерба.

В соответствии с Вашими указаниями, Владимир Владимирович, предлагаю поручить Генпрокуратуре, Минюсту и Росфинмониторингу с участием Администрации Президента активизировать контакты с зарубежными коллегами по установлению, аресту

и возврату имущества коррупционеров в рамках действующих международных соглашений. Сюда же относится и вопрос о возмещении ущерба на территории России. Как Вы справедливо отметили в своём вступительном слове, похвастаться здесь нечем, результаты пока очень и очень скромные, из 15 с лишним миллиардов возвращено в казну чуть более полумиллиарда рублей.

Третий приоритет – это организация эффективного противодействия коррупции на уровне субъектов Федерации. Специализированные антикоррупционные органы сформированы на местах в октябре прошлого года. В рамках взаимодействия с Администрацией Президента им оказывается всяческая практическая, консультационная, методическая помощь, осуществляется мониторинг эффективности их работы. Однако особенность созданных антикоррупционных инструментов в том, что их полномочия находятся непосредственно в рамках действия руководителей регионов, то есть они за это и отвечают.

Теперь несколько слов о совершенствовании системы уголовного преследования за коррупцию. Предлагается рассмотреть вопрос о введении отдельного состава преступления, устанавливающего ответственность за дачу или получение взятки в сумме до 10 тысяч рублей. В качестве наказания за такие правонарушения мы считаем, что можно установить штрафы и исполнительные работы, а расследование таких преступлений проводить в форме дознания с определением их подсудности мировыми судьями.

Почему я вношу это предложение? Статистика показывает, что в подавляющем большинстве приговоров по даче взятки или получению взятки объём взятки составляет менее 10 тысяч рублей. Статистика раздувается таким образом, создаётся лишь видимость активной борьбы с коррупцией по очень мелким случаям взяток. Рассмотрев этот вопрос на президиуме, мы предлагаем подумать о том, чтобы перевести их в разряд того, о чём я сказал, – рассматривать мировыми судами.

Далее. Мы все знаем, что нередки случаи уклонения от уголовной ответственности путём передачи взяток третьим лицам, формально не связанным со взяткополучателем. Или, наоборот, когда само злоупотребление властью происходит в пользу лиц, формально никак не связанных с лицом, дающим взятку. На это, кстати, обращают внимание и наши иностранные коллеги, у них такие же проблемы существуют. Вы понимаете, о чём идёт речь. Когда потенциальный взяткополучатель говорит: мне ничего не надо, вот ему что-нибудь отнеси. А это оно, она или он формально никакого отношения к должностному лицу не имеют.

И здесь ещё существует, на мой взгляд, прореха в законодательстве, повторяю, не только у нас в стране. В связи с этим считаю необходимым проработать вопрос о привлечении к ответственности в случаях, когда взятка даётся за совершение должностным лицом действий в пользу третьих лиц, а не взяткодателя, а также когда взятка даётся не непосредственно должностному лицу, а указанному им третьему лицу.

И завершая своё выступление, хочу подчеркнуть: эффективная борьба с коррупцией невозможна без гражданского общества, невозможна априори. Поэтому задача органов власти всех уровней не просто прислушиваться к информации небезразличных граждан, но и активно привлекать к антикоррупционным действиям патриотично и конструктивно настроенных активистов. Вчера, кстати, речь об этом же шла в Ставрополе. И, как показывает практика, даже расточительство, а не коррупция,

часто шагает нога в ногу именно с коррупцией. Примеров таких не счесть. Поэтому деятельность гражданского общества здесь очень важна.

Спасибо за внимание.